

Роскошный звук исходил от ручки.

И Мен Хо закончил подписывать свое имя и сердито положил ручку на стол.

Бух.

“Теперь вы счастливы?”

Ли Джун Хо еще раз просмотрел документы по контракту и вложил их в конверт из манильской бумаги. “Большое вам спасибо. Было приятно иметь с вами дело.”

“Люди говорили о том, что в Гильдии Парагон есть хитрый лис, и, похоже, они имели в виду вас, мистер Ли Джун Хо.”

После этого И Мен Хо больше не мог уклоняться от поступающего выговора и критики. Единственный его промах привел к ненужной трате огромной части городского бюджета.

Ли Джун Хо ответил: “В вопросах деловых отношений или переговоров у нас есть мистер Гордон. Как я могу даже сравниться с ним?”

“Вы верите, что с вами все будет в порядке? После этого?”

“Я не уверен, что понимаю.”

“Вы использовали Сеул в качестве заложника во время переговоров. Вы не смогли контролировать свой гнев и решили проигнорировать опасность для города и использовать жизни всех граждан в качестве разменной монеты на столе переговоров!”

“Ну, да. Это может выглядеть так, но...” Ли Джун Хо взял свою сумку с документами и встал с места. “Мы с самого начала не планировали оставлять город в опасности. Даже если бы вы не подали официальный запрос, мы бы никогда не оставили такое опасное подземелье.”

“Но, это!..”

И Мен Хо стиснул зубы.

Ли Джун Хо раскрыл свою позицию, потому что документы были подписаны, и мэр уже сыграл свою роль. В этой ситуации обе стороны были обременены рисками, но больше всех проиграл И Мен Хо.

Что означало, что у него не было выбора, кроме как сдаться требованиям Ли Джун Хо.

Кроме того, мэр никогда бы не согласился подписать контракт, если бы он знал намерения Ли Джун Хо и Су Хена.

“Кто в это поверит? Никто не поверит вам, когда вы скажете: ‘Это было нашим настоящим намерением с самого начала.’”

“Не волнуйтесь, они будут.”

“Что?!”

“Не обманывай себя, старик.”

Взгляд Ли Джун Хо снова стал холодным и убийственным.

Это были те же самые глаза с конференц-зала, совершенно отличные от того добродушного взгляда, который И Мен Хо видел до сих пор.

“Я отличаюсь от Су Хена. Я не такой хороший парень, как он, и конечная цель моих расчетов тоже другая. Конечно, я тоже определенно не честный человек.”

“Ч-что вы пытаетесь сказать?!”

“Если вы не можете догадаться, тогда я предлагаю вам достать свой телефон и поискать в Гугле Гильдию Парагон. Соответствующие статьи должны появиться в Интернете примерно сейчас.”

Как будто ему больше нечего было сказать, Ли Джун Хо собрал свои вещи и покинул офис. Тем временем И Мен Хо поспешно искал Гильдию Парагона в Интернете с помощью своего смартфона.

И, как только Ли Джун Хо вышел из офиса...

“Аааааах!!”

Из офиса мэра донесся громкий крик. Крик, наполненный разочарованием и яростью, которые больше нельзя было сдерживать.

Ли Джун Хо стал уверен, услышав этот шум. Уверен, что части, которые он выложил ранее, выполнялись так, как должны. Он вытащил из кармана свой смартфон и подтвердил заголовки статей, появляющихся в результатах поисковой системы.

[Гильдия Парагон берет Сеул в заложники и угрожает? Пробужденный Ли Джун Хо: “Принесите более высокую плату за запрос, чем Австралия.”]

[Мэр Сеула И Мен Хо: “У Гильдии Парагон нет чувства долга.” Ли Джун Хо в ярости говорит, что самолет с Ким Су Хеном развернется в Австралию.]

[Опрометчивое заявление мэра И Мен Хо и иррациональная реакция Гильдии Парагон.]

Всего несколько часов назад статьи были направлены против И Мен Хо и Гильдии Парагон. Некоторые из них были написаны в пользу мэра, в то время как некоторые были на стороне гильдии.

Статьи, в которых говорилось о том, на чьей стороне. Или, какая сторона была более неправа, чем другая.

Однако всего одного шага, одного инцидента было бы более чем достаточно, чтобы полностью изменить общественное мнение.

[Ким Су Хен, сразу же входит в синее подземелье после приземления. Не отказываясь от Южной Кореи и Австралии.]

[Ли Джун Хо приносит извинения за свое безответственное заявление. Они никогда не планировали отказываться от Сеула...]

[Частный самолет Ким Су Хена отправляется в Австралию без него, чтобы доставить Чой Хак Чжуну и Томаса Матираса обратно в Корею.]

[Ли Джун Хо прибывает в мэрию Сеула, чтобы завершить оформление документов. В чем правда всего этого?]

Ли Джун Хо проверил заголовки статей и вышел из здания.

Репортеры уже были там, ожидая его. Они уловили странный запах, узнав о нескольких вещах, в том числе о том, что Су Хен вошел в подземелье, а Ли Джун Хо встретился с мэром и т.д.

Однако он не пытался помешать репортерам сделать ход. Потому что ему нужны были их глаза, уши и, конечно, их рты прямо сейчас.

“Мистер Ли Джун Хо, на пару слов, пожалуйста. Какова позиция Гильдии Парагон? Вы действительно планировали отказаться от Сеула?”

“Ваше заявление, сделанное из-за трений между вами и мэром И Мен Хо, отличается от действий Гильдии Парагон, так что не хотели бы вы пролить на это некоторый свет?”

“Мистер Ли Джу Хо!”

Посыпались громкие, непрерывные вопросы. Ли Джу Хо спокойно ответил им.

“Гильдия Парагон состоит из корейских пробужденных, плюс американский пробужденный, Гордон Рохан.” Как только он начал говорить, репортеры заткнули рты, как будто то, что произошло секунду назад, было ложью. “Я кореец, и Ким Су Хен из Гильдии Парагон тоже. Мало того, мы никогда даже не рассматривали возможность оставить в стороне синее подземелье, появляющееся в Сеуле..”

“Если так, то то, что вы сказали ранее, было...”

“Однако!” Громовой рев Ли Джу Хо прервал вопрос репортера. “Мы не какие-то послушные собаки.”

Он окинул всех вокруг холодным взглядом, прежде чем продолжить.

“Да, Южная Корея имеет приоритет, и рейды подземелий также являются приоритетом, но... Гильдия Парагон - это гильдия наемников, а не правительственный департамент или благотворительная организация. Я уверен, что вы уже знали об этом, поскольку Гордон Рохан является членом гильдии.”

Это было довольно очевидно. Гордон Рохан был бизнесменом до пробуждения. Его внезапное начало благотворительного предприятия просто не имело особого смысла.

“Нет ничего плохого в том, что правительство Австралии просит у нас помощи. У них нет необходимой силы, чтобы совершить рейд голубого подземелья, поэтому, заплатив нам за запрос, они хотят позаимствовать нашу силу. Томас и Хак Чжун были отправлены туда, чтобы позаботиться об этой просьбе.”

“Но разве сейчас в Корее не появилось синее подземелье?”

“И именно поэтому Ким Су Хен вернулся домой, чтобы мы могли совершить рейд на оба подземелья. Чтобы гарантировать, что ни в одной стране не возникнет никаких проблем.”

“Означает ли это, что вы хотите защитить и Сеул, и Австралию?”

“Да. И все, что я сказал до сих пор, это намерение Ким Су Хена.” В этот момент свет в глазах Ли Джу Хо изменился. “И с этого момента я буду рассказывать вам о своих намерениях. Это

весьма прискорбно, но я... не такой добрый, как Су Хен.”

“Вы хотите сказать, что у вас двоих разные мнения?”

На вопрос репортера Ли Джун Хо слегка кивнул головой. “Мэр Сеула И Мен Хо перешел черту.”

“...”

“Он пытался надеть поводок на наши шеи. Он говорил так, как будто людям в Австралии нужно умереть, ему все равно, и явно критиковал желание Гильдии Парагон спасти обе стороны как безответственное,” - сказал Ли Джун Хо, прежде чем ответить на вопрос репортера. “Тогда почему я должен сдерживаться в этом случае?”

“Ну, это...”

На этот неожиданный вопрос репортер рефлекторно открыл рот только для того, чтобы сразу закрыть его.

На самом деле это был риторический вопрос. И Ли Джун Хо спрашивал не репортеров, а зрителей, которые, вероятно, смотрят эту трансляцию.

Впервые за время интервью Ли Джун Хо улыбнулся. “С этого момента наша гильдия будет действовать только после подписания ‘надлежащего’ контракта. Я обещаю вам, что в будущем такого рода публичная критика больше не повторится. Ну, тогда...”

Как будто он закончил с тем, что хотел сказать, Ли Джун Хо поклонился и прошел мимо репортеров. Они были подавлены его аурой и не могли цепляться за него под предлогом продления интервью.

Что он сказал в конце...

Это было своего рода предупреждение, говорящее другим, что Гильдия Парагон не будет предпринимать никаких действий, не получив сначала официальных запросов в будущем.

‘С этим, надеюсь, люди ни в чем не будут обвинять Су Хена.’

Позиции Су Хена и Ли Чжун Хо были предельно ясны во время этого события.

Первый не мог игнорировать опасность, которую представляет для Сеула подземелье, и предпринял соответствующие действия, в то время как второй бульдозером продвигался вперед с подписанием контракта из-за заявления мэра Сеула И Мен Хо.

С самого начала право подписывать контракты от имени Гильдии Парагон принадлежало Ли Джун Хо, поэтому не было никаких проблем с тем, как все обернулось.

Без сомнения, некоторые люди начали бы обижаться на Ли Джун Хо за это. В конце концов, были люди, которые считали, что патриотизм должен иметь приоритет над чем-либо еще.

Но люди с противоположными взглядами тоже должны существовать.

‘Моей целью было обмануть вас.’

Первый раз будет самым трудным. Но второй раз, а также третий, будет не так сложно. Нет, вместо этого постепенно станет легче.

Вот почему прецедент не должен быть установлен. Если бы это событие было приукрашено, то Власти корейских пробужденных в конечном итоге приняли бы жертвы Гильдии Парагон как должное.

Такое восприятие, однажды созданное, будет очень трудно изменить в будущем. Перефразируя цитату из одного фильма, если бы к вам постоянно проявляли доброту, вы бы в конечном итоге подумали, что это ваше право.

‘Даже если Су Хен думает, что поступить по-своему - это очевидная вещь.’

Ли Джун Хо взглянул на офис мэра, его глаза были полны определенного яда.

‘Но я не он.’

Документы были у Ли Джун Хо, документы, в которых подробно описан запрос на рейд подземелья. Если бы правда об этом контракте просочилась в общественность, то, без сомнения, Ли Джун Хо подвергся бы еще одному интенсивному раунду критики.

Они спрашивали, зачем нужно было составлять контракт, если гильдия все равно планировала совершить рейд подземелья?

‘Я вынесу все оскорбления и обвинения. Поэтому, Су Хен, ты...’

Ли Джун Хо вспомнил Су Хена, который ранее отправился в одиночный рейд синего подземелья, и пробормотал себе под нос.

“Ты просто сосредоточься на том, чтобы быть героем.”

* * *

Глубокая, темная ночь.

Нервы Су Хена были натянуты сильнее, чем когда-либо прежде, когда он вошел в подземелье.

Гья!

Ён, летевший рядом с ним, издал крик.

Атмосфера была довольно жуткой. Температура была теплой, но, как ни странно, его кожа чувствовала холод в этом месте.

Цель Су Хен была зафиксирована в одном месте - массивной, полуразрушенной башне, казалось бы, пронзающей небеса.

Башня была построена человечеством, чтобы позволить им коснуться небес. Его руины послужили доказательством этого первого акта гордости. Его название...

'Вавилонская башня.'

Так люди называли эту башню.

Гнев, лень, похоть, обжорство, жадность, зависть и, наконец, гордыня.

В отличие от других шести подземелий, которые продолжали излучать соответствующие эмоции, это подземелье, которое символизировало "гордость", не позволяло никаким эмоциям просачиваться наружу. Некое существо построило эту башню и ждало подходящего момента, вот и все. Ни больше, ни меньше.

Шаг, шаг.

Су Хен держался намного острее, чем раньше. Его шаги не были ни слишком быстрыми, ни медленными, но уверенная походка вела его вперед.

Гууууу.

Когда он приблизился к башне, его чувства уловили массивное присутствие, скрытое в структуре. Башня, которая всего секунду назад казалась пустой и заброшенной, внезапно нависла над ним угнетающе большой.

Но не было необходимости волноваться. В любом случае, Су Хен с самого начала знал, что это за "существо" внутри башни.

'Не нужно беспокоиться ни о чем другом.'

Он опустошил свой разум.

Первоначально его голова была занята многими вещами, например, будут ли Хак Чжун и Томас в порядке после того, как он срочно отправил? Как насчет ситуации с Ли Джу Хо?

Почему это подземелье появилось так рано?

Он не до конца понимал, что происходит в его собственном мире, точно так же, как миры в Башне Испытаний.

Но он выбросил все это из головы.

Гууууу.

Теперь пришло время сосредоточиться на существе, которое в настоящее время провоцирует его.

Треееск.

Когда Су Хен достиг входа в башню, тяжелые ворота высотой в десятки метров автоматически открылись. Как будто его ждали.

Гья.

“Эй, Ён.”

Гья?

“Все твои баффы. Бросьте их на меня прямо сейчас.”

Слова Су Хена заставили Ёна на секунду шире открыть глаза от удивления. Он никогда не просил наложить на него баффы перед началом битвы.

Вууун.

[Защитный барьер Бога Драконов.]

[Милость Бога Драконов.]

[Отражение.]

[Благословение Бога-дракона.]

[Распределение урона.]

[Урон от физической атаки будет уменьшен.]

[Урон от магической атаки будет уменьшен.]

[Часть физического и магического урона будет отражена.]

[Сила, ловкость, выносливость и рефлекс возрастут.]

[Разделение физического и магического урона. Весь полученный урон будет уменьшен вдвое.]

“...!”

Впервые с тех пор, как он вошел в подземелье, шаги Су Хена остановились, когда он проверил все баффы. Он был знаком со всеми из них, кроме одного. Он не узнал последнего.

‘Разделение урона’. Это вообще нельзя было назвать баффом.

“Когда ты вообще научился этому навыку?”

Гья.

“Поторопись и отмени его.”

Призыв Су Хена был встречен решительно качающей головой Ёна. Это заставило его впервые сильно нахмуриться на своего красного дракона. Последний, казалось, был удивлен, но быстро отвел взгляд, чтобы показать, что то, чего он не хотел, он не будет делать.

“Перестань упрямиться и просто отмени его, пожалуйста. Поторопись.”

Гья!

Затем Ён зажмурился и начал трясти головой еще сильнее, чем раньше.

Не похоже, что дракон его послушает. Су Хен покорно вздохнул и заметил, как нежные лучи света окутывают его тело.

‘Если бы я захотел, я мог бы отменить это без проблем, но...’

Но если бы он это сделал, то все баффы также были бы отменены, а не только ‘Разделение урона’.

Су Хен чувствовал противоречие, когда смотрел на Ёна. Он мог сказать, о чем думал дракон, когда накладывал этот бафф.

‘Навык разделять урон. Не уверен, когда он вообще приобрел такой навык, но... Это должно быть лучше, чем заставлять его сражаться напрямую.’

На самом деле он с нетерпением ждал обратного эффекта этого навыка. Точно так же, как урон Су Хена будет разделен с Ёном, часть всего урона, полученного Ёном, также будет разделена с ним.

В случае, если Ён окажется в опасности, это ‘Разделение урона’ может стать важным методом обеспечения безопасности красного дракона.

“Хорошо. Хорошо. Но сначала ты должен позаботиться о себе и не вмешиваться, пока я не скажу. Если ты этого не сделаешь, я не буду вызывать тебя в следующий раз, хорошо?”

Гья!

Только после того, как Су Хен дал свое разрешение, Ён широко улыбнулся и кивнул головой.

Гугугугугу.

Именно тогда массивная башня начала трястись. Как бы спрашивая, почему он не входит?

Кто-то уговаривал его зайти. Вся башня внезапно показалась живым существом.

“Хорошо, хорошо. Я иду.”

Срнг.

Су Хен обнажил свой меч раньше времени. Затем он прошел через гигантские открытые ворота и вошел в башню.

Первый этаж полностью состоял из абсолютно пустого пространства и потолка высотой в десятки метров. Бесчисленные привлекательные украшения были оштукатурены по всем стенам, и вся площадь была такой же широкой, как Колизей среднего размера.

Бум!

Ворота автоматически закрылись после того, как Су Хен и Ён вошли, как бы сигнализируя, что, однажды войдя, они больше никогда не смогут выйти.

Но Су Хен даже не потрудился взглянуть на закрытые ворота. Начнем с того, что он даже не планировал возвращаться.

Вместо этого его взгляд был направлен на гиганта, который смотрел на него, сидя на массивном "троне" в дальнем конце первого этажа.

Сначала Су Хен спросил: "Ты не собираешься вставать?"

Этот трон, сделанный из золота, был единственной мебелью в этом пустом пространстве. Гигант, сидящий на нем, был мужчиной с кожей синего цвета, ростом около трех метров.

Неуклюжий мужчина, не прикрытый никакой одеждой, ответил.

"Сначала посмотрим."

...При этом делая одно из самых высокомерных выражений, которые только можно себе представить.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2718871>